

Глава 14: Море ци (Часть II)

Сюй Янъи даже мог слышать стук собственного сердца. У него было невероятно сложное настроение, как камень, погружающийся в глубины.

Сила... была чем-то, что не хотелось терять после получения.

Он еще больше не желал терять ее из-за своей неотмщенной злобы. Любой агент Закона Небес мог получить помощь организации в поисках их нападающего, но не он! Ему требовалось больше силы, чем любому другому агенту!

Он потерял нить своих мыслей, не получив ответа. Сюй Янъи без задержки вошел в свое море ци.

Внутренний взор.

Голова... Грудь... Его духовное чувство прошло сквозь его внутренние органы по пути, направляясь прямо к его морю ци. Он очень хорошо понимал, что в том случае, если его море ци начнет само по себе расширяться, он не сможет использовать свою духовную силу. Как только он попытается задействовать ее, его меридианы столкнутся с опасностью взрыва в любое время и в любом месте!

Существовало название для человека, меридианы которого были полностью покалечены: инвалид.

Станет ли чемпион Закона Небес в отделении Города Юйян инвалидом?!

Превратится ли он из выпускника с безграничными перспективами в калеку?

Превратится ли он из культиватора, который мог парить среди небес и плавать в туманах, в обычного человека?

Он абсолютно точно не примирится с этим!

Он видел... Он узрел безграничную белизну, как у взмывающих туманов и поднимающихся красных облаков... Это было расположение его моря ци, а также врата жизни, которые культиватор будет безоговорочно защищать до своей смерти.

«Фьюить!» - в этот миг золотой поток призматического света промелькнул перед его глазами, проникая в пространство тумана. Его духовное чувство должно было нырнуть еще глубже в далекий белый океан, но в это мгновение оно замерло на месте.

«Это...»

Он с силой сжал кулак и подавил свое желание глубоко вдохнуть.

Конденсация Ци, или, возможно, называемая стадией конденсации ци, заключалась в притягивании ци внутрь тела и построении «океана» ци в теле. Это представляло стандарт организмов Земли, поднявшихся из океана. За ней следовало Заложение Основ, во время которого происходили другие изменения. Но в его случае в его море ци находился маленький и изысканный сундучок.

Этот сундучок был выкован из чистого золота, был размером с ладонь, был изготовлен

исключительно и детально. На поверхности этого сундучка были вырезаны очертания прекрасного, грациозного лотоса. По краям сундучка было кольцо вырезанных узоров, или, возможно, рукопись, которую он просто не мог узнать.

У лотоса было пять лепестков, но только на одном из лепестков был вырезан узор.

Это было изображение человека с головой леопарда в древней робе.

Его одежда была сделана из простой пеньки, он держал нефритовую пластинку, сидя скрестив ноги на необычном ездовом животном с головой дикого кабана и телом коня.

Это изображение занимало один из пяти лепестков, а на других четырех было четыре ровных отверстия.

Весь сундучок можно было назвать безупречным предметом искусства. Однако, это была только верхняя часть. Нижняя часть сундучка уже исчезла без следа.

Как только Сюй Янъи отчетливо увидел изображение, мир его моря ци начал трястись. Одновременно с этим, в этот неуловимый момент, он испытал сильное желание склонить колени. Это чувство без малейшего предзнаменования появилось в глубинах его сердца.

Это было чистейшей формы... самое первобытное... обоготворение более высокого измерения более могущественной жизненной силы.

Просто тотем уже вынудил его духовное чувство ощущать себя так, как будто оно было мертвыми листьями в шквале ветра, вмиг развеиваясь им.

Прежде, чем он смог среагировать, маленький, изысканный сундучок задрожал, устремляясь прямо к нему в следующую секунду.

Сюй Янъи во внешнем мире укусил свой язык. Свежая кровь потекла из уголка его рта, и он вдруг открыл свои покрасневшие глаза.

Он все понял в это мгновение.

Цель этой штуки... вовсе не была его морем ци. Его целью с самого начала было его духовное чувство.

Если можно было сказать, что море ци было основанием культивации, то духовное чувство... было основанием жизни.

В прошлом его интерпретировали, как душу. Это охватывало память человека, его разум, и т.д. Можно было использовать научные методы, чтобы проиллюстрировать это, как длину волн. Если эти волны были потеряны...

Смерть будет единственным путем!

В следующий момент он понял это. Возможно, змей-демон рано это обнаружил. Как демон, который мог прожить в человеческом обществе до старого возраста, он не был каким-то слабаком. Пока его море ци быстро расширялось и взрывалось, демон даже не смел позволять своему духовному чувству входить в тело в качестве «доктора». Станный сундучок прилагал все свои усилия для расширения в море ци демона, чтобы завлечь его использовать свое духовное чувство и «взглянуть», так как с самого начала его целью было духовное чувство!

«Что это за чертовщина!» - ему потребовалось меньше секунды раздумий, чтобы дать команду своему духовному чувству начать поспешное отступление. Скорость мыслей, вероятно, была самой быстрой, исключая скорость света. В теории скорость мысли была... безграничной!

Он к своему удивлению обнаружил, что целью сундучка был дух человека... Можно ли было назвать это неживым объектом?

В сравнении с объектом это было больше похоже на живой организм, обладающий высоким уровнем интеллекта!

Однако, в это мгновение его грудь задрожала, и он заскрежетал зубами.

Ему «отказали»...

Из своего мозга он дал «приказ» передать своему духовному чувству «мысль» «отступить». Когда команда приблизилась к максимальной скорости, ей «отказали» из моря ци.

Его духовное чувство... было обездвижено.

Как бы его мозг не командовал им, его духовное чувство, казалось, пустило корни в его море ци, не сдвигаясь.

«К-красавчик, что не так? Н-не пугай меня! Что, черт возьми, случилось?» - Мао Ба'эр в испуге подпрыгнул, приближаясь к нему для охраны. В предыдущие несколько секунд Сюй Ян'и был в порядке, а вид его лица не менялся. Но только что сердце Мао Ба'эра подпрыгнуло в груди, как будто близился опасный дурной знак. Вскоре после этого он увидел, как Сюй Ян'и тяжело дышит, и как из его рта идет кровь.

Сюй Ян'и не прореагировал, только сжав губы еще сильнее. Потому что его духовное чувство и сундучок столкнулись вместе в одно и то же время.

Ослепительный золотой свет озарил все его море ци! Даже клубящееся ци, казалось, в этот миг вернулось к умиротворенности.

«Красавчик! Красавчик, что с тобой случилось?!» - Мао Ба'эр вмиг подпрыгнул к нему. Сюй Ян'и перед Мао Ба'эром не говорил ни слова, схватившись за голову и рухнув на кровать.

Острая боль, резкая острая боль.

Как будто кто-то вталкивал рукой кучу всего в его разум. Это была боль, вырывающаяся сквозь грани, заставляя его верить, как будто его голова скоро расколется на части.

Множество игл пронзало его разум. Он почувствовал, как место в центре его мозга, которое он даже не мог назвать, стало звеном боли. Что касается этой волны боли, она была похожа на сеть, покрывающую кору его головного мозга, как будто по ней курсировал электрический заряд.

Но в то же самое время бесчисленные следы золотого писания последовали за острой болью, устремляясь в его разум.

Неизвестно, как много времени прошло... Минута, десять минут, или, возможно, час, пока волна боли не прошла.

Его живот поднимался и опускался, как кузнечные меха. Острая боль, которая давным-давно

покрыла руки холодным потом. Мао Ба'эр прислонился к его кровати, нервно глядя на него: «К-красавчик, ты напугал этого щеночка до смерти... В первый раз появился знак, но не было ничего такого во второй раз... Я думал, что ты так и закончишь... Ты даже не оставил наследия... Ты в порядке?»

Сюй Ян'и с силой сжал зубы и покачал головой. Он закрыл глаза, так как разрывающая боль в его голове заставила его покрыться холодным потом от головы до пят. Тем не менее он просто не мог сейчас выкрикнуть в боли.

Он «просканировал» каждый уголок своего тела дюйм за дюймом. Голова... Грудь... Живот... Его четыре конечности... Мозг... Однако, он не обнаружил никаких изменений!

Когда он просканировал свое море ци еще раз, он не смог сдержаться и заскрежетал зубами.

Верхняя половина сундучка... исчезла!

Как будто ее никогда не было!

Он вмиг открыл глаза. Сюй Ян'и один, два, три раза просканировал свое тело, но правда уже была подтверждена. Действительно, не было никаких изменений. Только несколько мгновений назад он ясно почувствовал, как бесчисленные знания устремляются в его разум, но сейчас он ничего не мог вспомнить.

Один час, два часа... Только через три часа он наконец-то заговорил.

«Ничего страшного», - разрушительная боль в его теле наконец-то отступила. Он сделал затяжной вдох и глубоко посмотрел на Мао Ба'эра: «Запомни, ты никому не можешь раскрывать, что произошло в последние несколько дней».

«Почему? - Мао Ба'эр с волнением сказал, - учитывая состояние твоего тела, разве ты не хочешь вернуться в Закон Небес и пройти всесторонний осмотр? Ты не хочешь найти инструктора, чтобы обсудить контрмеры?»

«Если я сделаю это, они определенно попытаются понять, что это такое!» - без колебаний сказал Сюй Ян'и серьезным голосом.

Он сжал свои сухие губы, тихо говоря: «У человеческой натуры достаточно света, в восхищении воспеваемого людьми, но ей еще и хватает темноты, из-за которой волосы людей встают дыбом».

«Китай - это одна из четырех великих древних цивилизаций мира с длинной рекой истории, простирающейся на тысячелетия. Как много нерешенных тайн осталось позади? Мао Ба'эр... - он уставился псу в глаза, - как думаешь, если кто-то вдруг скажет: 'о, это же древний изумительный магический артефакт культиватора Формирования Ядра, который автоматически признает своего хозяина'... Даже если существуют ограничения закона, и это просто 'подозрение', как ты думаешь, поверят ли этому те дряхлые культиваторы в маленьком шаге от следующей стадии культивации с билетом в один конец до смерти?»

Мао Ба'эр был ошеломлен.

«Даже не надо гадать... - он ухмыльнулся, облизав свои губы, - менее, чем через неделю, даже если я спрячусь в самом конце Земли, они порвут все на части, чтобы найти меня».

«Культивация... Это борьба всего живого, - он откинулся назад, глядя на потолок и говоря с некоторым сожалением, - когда придет такое время, даже если это будет опасность жизненного приговора, я тем не менее начну резню».

Мао Ба'эр прошелся по нему взглядом: «Иногда я и правда не знаю, хороший ли ты парень или просто злодей... Ты кажешься довольно благородным, но я всегда думал, что в твоём сердце скрыто что-то более ужасное, чем в сердцах демонов».

«Я просто прагматист», - Сюй Яньи засмеялся.

«Красавчик, - Мао Ба'эр подпрыгнул, положив лапу на его тело, и тихо сказал, - однако... Я все еще думаю, что будет лучше пораньше вернуться в отделение для получения оценки. Ты не подумал о том, что представляет отделение?»

Сюй Яньи взглянул на него: «Правду».

«Правду мира. Правду, закопанную среди истории и книг. Представление истины, устно передаваемое слово за словом. Только через культивацию можно увидеть мир ясно».

«Тогда, думал ли ты когда-нибудь, каково из себя отделение? - Мао Ба'эр присел на свой зад, - там лежит подлинный ключ... Ведущий к истинному входу правды... Я верю, что только там ты сможешь проанализировать источник изменений твоего моря ци. Я не хочу уничтожать твоё будущее из-за простых догадок».

«Моё будущее... - Сюй Яньи прищурил глаза, - как ты думаешь, что будет еще хуже по сравнению с потерей моей жизни?»

Сменив тему, он махнул рукой: «Помоги мне достать обезболивающее».

«Не будет ли лучше занять сотню тысяч у Павильона Обильных Сокровищ и купить немного Чернефритовой Восстановительной Мази? - Мао Ба'эр прищурил свои собачьи глаза, соблазнительно предлагая, - без цвета, без запаха и без жира, она поможет тут же устранить любую боль...»

«Если я не ослышался, менеджер Павильона Обильных Сокровищ недавно был у двери, - Сюй Яньи холодно рассмеялся, - не думай, что я не слышал этого... Павильон Обильных Сокровищ дал тебе пять тысяч, чтобы я использовал их лекарства... Как удобно, что отделение Города Саньшуй как раз улучшило свое мастерство... И я стою только пять гребаных тысяч?»

Мао Ба'эр посмотрел на Сюй Яньи, как будто видя перед собой живого призрака. Он прикрыл пасть лапой в шоке: «Еще был мешочек собачьей еды Павильона Обильных Сокровищ... Но не это важно! Важно то, как ты это узнал!»

«Он был у входа, поднимая шум... Разве ты не был там?» - Сюй Яньи потер свои виски, так как они болели все больше и больше.

«Это невозможно! - Мао Ба'эр неожиданно подпрыгнул, уставившись на Сюй Яньи, - у двери не было ни одного человека. Я клянусь! К тому же, я из собачьего рода! Мои чувства слуха и запаха намного острее, чем у людей! В любом случае, я также недавно достиг начальной стадии Конденсации Ци! Как ты можешь быть оппонентом этого щенка в слухе и запахе? Как ты можешь слышать то, что даже я не могу?»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/211380>